

Научная статья
УДК 372.881.111.22
doi: 10.17223/19996195/73/7

Из опыта соизучения языка и культуры на уроках иностранного языка (конец XIX – начало XX в.)

Марина Николаевна Ветчинова¹

¹ *Курский государственный университет, Курск, Россия,
marx2003@list.ru*

Аннотация. Процесс изучения иностранного языка – это не только обучение языку. Стратегически важным моментом является постижение культуры народа, который говорит на данном языке, без чего продуктивная межкультурная коммуникация невозможна. Сегодня в распоряжении преподавателей множество технических ресурсов, визуальный контент которых делает доступ к фактам культуры не только интересным, насыщенным различными сведениями, но и быстрым и продуктивным. Цель данной статьи – представить исторические факты о том, как изучалась культура германского народа на уроках немецкого языка в отечественных учебных заведениях на рубеже XIX–XX вв. Научная новизна заключается в систематизации сведений и выявлении методических приемов, которые позволяли учащимся знакомиться с жизнью народа Германии, его историей и культурой. Материалами для исследования послужили публикации в педагогических журналах конца XIX – начала XX в., анализ которых помог реконструировать процесс изучения культуры страны на уроках иностранного языка.

Представлен практический опыт использования репродукций картин немецких и австрийских художников Ханса Тома, Марка Либермана, Константина Менье, Ганса фон Бартельса, Людвига Детмана, Адриана Людвига Рихтера, Питера Филиппи, Адольфа фон Менцеля, Морица Людвига фон Швинда, Франца фон Ленбаха, Франца фон Дефреггера и других известных мастеров в процессе изучения немецкого языка. Отмечено, что в конце XIX – начале XX в. преподавание иностранного языка вступило в новую фазу, поскольку этот период был отмечен таким мощным нововведением, как использование наглядных средств обучения. Этому способствовало возникновение натурального метода преподавания иностранного языка, когда его изучение стало происходить естественно, в разговоре, сначала элементарном, затем более сложном, но непременно с использованием наглядности. Цитируются высказывания авторитетных отечественных и зарубежных педагогов прошлого о важности использования наглядных средств в учебном процессе. В первую очередь, обращается внимание на демонстрацию произведений искусства, их роль в культурно-историческом обучении и эстетическом воздействии на учеников. Приводятся данные о зарождении идеи художественного воспитания. Упоминаются германские издательства, выпускавшие специальные журналы, иллюстрированные учебники, комплекты тематических картин, которые впоследствии применялись на уроках. Сделан акцент на истории становления художественного образования в отечественном образовании. Даны конкретные примеры того, как использование произведений искусства в процессе чтения немецкой литературы помогало глубже понять изучаемое произведение, постичь иную культуру, знакомило учеников с известными немецкими и австрийскими художниками и их произведениями, что в совокупности давало наглядную

картину жизни германского народа. Показана роль учителя в художественном воспитании учеников. Сделан вывод о том, что демонстрация произведений искусства на уроках немецкого языка способствовала не только лучшему усвоению языка, обогащению словарного запаса, повышению мотивации, но не менее важное значение имел и культурологический аспект художественного воспитания – знакомство с культурой народа, язык которого изучается, развитие в детях чувства прекрасного, воспитание в них интереса и любви к искусству.

Ключевые слова: иностранный язык, культура, наглядные средства обучения, искусство, картины, немецкие художники, конец XIX – начало XX в.

Для цитирования: Ветчинова М.Н. Из опыта соизучения языка и культуры на уроках иностранного языка (конец XIX – начало XX в.) // Язык и культура. 2026. № 73. С. 140–161. doi: 10.17223/19996195/73/7

Original article

doi: 10.17223/19996195/73/7

From the experience of learning the language and culture in the classroom foreign language (at the end of the XIX – beginning of the XX century)

Marina N. Vetchinova¹

¹ *Kursk State University, Kursk, Russia, marx2003@list.ru*

Abstract. Learning a foreign language is more than just learning the language, but also the culture of the people who speak the language without which productive intercultural communication is impossible. Nowadays teachers have many technical resources at their disposal, the visual content of which makes access to cultural facts not only interesting, rich in different information, but also fast and productive. The aim of the article is to present historical facts about how the culture of the German people was studied in German language lessons at national educational institutions at the turn of 19-20 century. The scientific novelty of the article is the systematization of information and identification of some methodological techniques, which allowed students to get acquainted with the life of the German people, the history of the country and its culture. The research was based on publications in some pedagogical journals of the late 19th – early 20th centuries, the analysis of which allowed to reconstruct the process of co-learning of language and national culture.

The article presents experience of using art reproductions by German and Austrian artists: Hans Thom, Mark Liebermann, Konstantin Meunier, Hans von Bartels, Ludwig Detmann, Adrian Ludwig Richter, Peter Philippi, Adolf von Menzel, Moritz Ludwig von Schwind, Franz von Lenbach, Franz von Defregger and other famous masters in the process of learning German. It is noted that at the end of the 19th – the beginning of the 20th centuries the process of a foreign language teaching entered a new phase, as this period was marked by such a powerful innovation as the use of visual teaching aids. This was facilitated by the emergence of a natural method of teaching a foreign language, when its study began to occur naturally, in a conversation, at first elementary, then more complex, but certainly with the use of visualization. The statements of authoritative domestic and foreign teachers of the past about the importance of using visual aids during the educational process are quoted. First of all, special attention is paid to the demonstration of art works, their role in cultural and historical teaching and aesthetic impact on students. The data on the origin of the idea of artistic

education are given. German publishing houses that published special magazines, illustrated textbooks, sets of thematic paintings, which were subsequently used in the classroom are mentioned. The emphasis is made on the history of the formation of domestic art education. Specific examples of the use of art works in the process of reading German literature are given that helped to understand the studied work and to comprehend a different culture. Also students got acquainted with famous German and Austrian artists and their works, which gave a clear picture of the German people life. The role of the teacher in the artistic education is shown. It was concluded that the demonstration of art works at German lessons contributed not only to improve language acquisition, enrichment of vocabulary, but the cultural aspect of artistic education was no less important - acquaintance with the culture of the people whose language was being studied, developing feelings of beauty, educating interest and love to art

Keywords: foreign language, culture, visual teaching aids, art, paintings, German artists, the end of the 19th – beginning of the 20th centuries

For citation: Vetchinova M.N. From the experience of learning the language and culture in the classroom foreign language (at the end of the XIX – beginning of the XX century). *Language and Culture*, 2026, 73, pp. 140–161. doi: 10.17223/19996195/73/7

Введение

В конце XIX – начале XX в. преподавание иностранного языка вступает в новую фазу, поскольку этот период отмечен таким мощным нововведением, как использование наглядных средств обучения. В это время в большинстве европейских стран возникло реформаторское движение с целью изменения системы обучения иностранным языкам, которое осуществлялось по аналогии с латинским языком. Главными методами обучения были текстуально-переводной и текстуально-грамматический. С появлением прямого метода внимание к нему со стороны педагогической общественности постепенно стало расти, поскольку считалось, что устная практика очень важна для изучения иностранного языка. Цель прямого метода заключалась в том, чтобы побудить ученика выразить мысль напрямую, без перевода, т.е. по общепринятому выражению, мыслить непосредственно на иностранном языке.

Первоначально термин «прямой метод» обозначал «совокупность методов и приемов, позволяющих избежать использования посредника исходного языка в процессе преподавания/обучения» [1. С. 82]. Его приверженцы не использовали родной язык, а полагались на набор методов и приемов, при котором учащиеся усваивают новые слова с помощью картинок и рисунков или с помощью конкретных предметов, которые им показывают в классной обстановке [2]. Таким образом, изучение языка стало происходить естественно, реально, порой интуитивно, но главное в разговоре, сначала элементарном, затем более сложном, но непременно с использованием наглядности. Поначалу это могла быть классная комната, ее обстановка, присутствующие в ней ученики, описание их внешности, заочное знакомство с семьей, родственниками и друзьями. Затем

обращались к картинкам с тематическими изображениями, которые играли важную роль в расширении словарного запаса и умении формулировать высказывания.

Наглядные средства обучения должны были оживить «сухую и безжизненную» теорию и толкование учебника, эмоционально воздействовать на учащихся. Отечественный педагог Э. Кревин сетовал: «В центре школьного обучения у нас книга, а не живые вещи. Книги не дают непосредственного ощущения жизни, а потому между “выученным” и жизнью нет никакой связи, нет прямого соприкосновения с действительностью, нет согласованности с современным строем мысли. Заменяя естественную наглядность абстракцией, мы воспитываем односторонне мыслящих людей книги, у которых вместе с внешним зрением притупляется также внутреннее, ибо люди, не научившиеся смотреть физически, слепнут и духовно» [3. С. 75].

Подобного мнения придерживались как отечественные, так и зарубежные ученые и педагоги. Немецкий историк и писатель Герман Попп (1871–1943) писал: «Только тот народ может гордиться истинной культурой, который сумеет гармонически сочетать наглядное и абстрактное мышление, сферу чувства и интеллекта» [4. S. 29].

Отечественный методист Л.О. Леше считал, что «умственная деятельность детей носит более конкретный характер, чем взрослых, они мыслят образно как поэты, следовательно, и их умственная пища должна быть более наглядна» [5. С. 43].

Относительно изучения иностранного языка К.Д. Ушинский полагал, что при использовании наглядности при обучении языку учитель направляет процесс формирования иноязычной речи у учеников. Он рекомендовал: «Учите ребенка каким-нибудь пяти неизвестным ему словам, и он будет долго и напрасно мучиться над ними, но свяжите с картинками двадцать таких слов и – ребенок усвоит их на лету» [6. С. 290].

Стоит подчеркнуть, что внимание, которое уделялось использованию наглядности, иллюстрациям, соответствовало широкому интересу интеллектуалов той поры к материальной истории книги и к эволюции культурных практик [7].

В данный период среди педагогов-лингвистов особое развитие получает мысль о том, что иностранный язык должен непременно изучаться вместе с культурой народа, который говорит на данном языке, а знание языка способствует постижению иной культуры, иного образа жизни. Отечественные педагоги утверждали, что изучение иностранного языка должно осуществляться в процессе знакомства учащихся «с умственной и материальной культурой народа – носителя языка» [8. С. 42]; «знающий языки живых народов легко вступает в духовное единение со всем миром, со всем человечеством и ясно чувствует себя звеном обще-

мировой связи. Он как бы усиленный многократно повторенный человек. Для него раскрыты и литература, и душа чужих народов» [9. С. 58]; «язык и культура служат средством понимания жизни и духа другого народа» [10. С. 184]; «ничто как язык не может познакомить с духом народа, язык – это целый мир, он охватывает все» [11. С. 180]; «изучить язык – это не значит только усвоить наречие, на котором говорят его обитатели, это значит также стараться проникнуть в их внутреннюю жизнь, освоиться с их привычками, нравами, учесть их энергию, их интеллектуальные и моральные силы» [12. С. 3].

Интересна и поучительна мысль бельгийского педагога Шарфа о цели изучения иностранного языка, которую приводит Л. Милицина: «Не язык – цель изучения, а нечто иное – знакомство с тем народом, с той страной, язык которой изучается. Быт, нравы, обычаи, география, история страны, выдающиеся люди этого народа, лучшие произведения его национального искусства, наконец, политический и социальный строй – вот тот материал, который должен быть в распоряжении преподавателя в целях образовательных и воспитательных» [11. С. 179].

Следовательно, на рубеже XIX–XX вв. педагоги высказывали существенно близкие мнения о том, что язык и культура неразрывно связаны и что овладение одним не может быть достигнуто без понимания другого.

Методология исследования

Выбор материалов и методов, определение подходов обусловлены целью данного историко-педагогического исследования – представить исторические факты о том, как изучалась культура германского народа на уроках немецкого языка в отечественных учебных заведениях на рубеже XIX–XX вв. Задача исследования – систематизация, анализ, осмысление и изложение методов, приемов преподавания немецкого языка, использования на уроках наглядных средств обучения, которыми были картины известных немецких и австрийских художников. Реализация цели исследования и решение его задач помогут представить, как осуществлялось знакомство с культурой страны изучаемого языка в эпоху, когда применение наглядных средств только начиналось, а учителя делали первые шаги в их использовании. Это поможет увидеть «новое в старом», но в контексте современных возможностей использования наглядности и ее роли в продуктивном усвоении как языка, так и культуры народа, язык которого изучается.

Материалами для статьи стали публикации языковедов в педагогических журналах конца XIX – начала XX в. о преподавании иностранных языков, в которых они излагают свои идеи о необходимости изучения культуры народа, язык которого изучается, роли наглядных средств в обучении иностранному языку, а также знакомства с культурой

страны. Кроме этого, осуществлен поиск художественных картин немецких и австрийских художников в сети Интернет, чтобы «оживить» в статье процесс их использования на уроках немецкого языка, сделать более наглядным и практико-ориентированным.

Методологическую основу составили работы, посвященные общим вопросам методологии историко-педагогического исследования, которые позволили систематизировать анализируемый материал.

Для реконструкции опыта применения наглядных средств обучения на уроках немецкого языка в виде картин немецких и австрийских художников использовались теоретические методы научного познания: классификация, концептуализация, обобщение, анализ литературы, изучение педагогического опыта, которые позволили систематизировать фактографический материал.

На предметно-научном уровне использовались:

– историко-генетический метод способствовал последовательному выявлению в историко-педагогических работах высказываний о важности применения наглядных средств обучения для более эффективного изучения иностранного языка, а также необходимости соизучения языка и культуры, что позволило в наибольшей мере воссоздать и представить идеи педагогов конца XIX – начала XX в.;

– историко-системный метод помог изучению и интерпретации опыта использования наглядности на уроках немецкого языка.

Теоретическую основу исследования составили: положения ученых о содержании образования, целях и методах обучения иностранным языкам, что позволило конкретизировать цель, содержание и методы их преподавания в изучаемый период; диалогический подход к образованию и основные положения концепции «школа диалога культур», который дает возможность учащимся познакомиться с иной культурой, а также глубже понять родную культуру; аксиологический и культурологический подходы к обучению иностранным языкам, которые являются целеценностной основой изучения иностранного языка, помогают представить организацию жизни, работу, досуг людей иной культуры.

Исследование и результаты

Сегодня цифровая революция предоставляет беспрецедентный доступ к огромному количеству изображений, которые можно использовать в учебном процессе. Но впервые картина как наглядное средство обучения была использована немецким педагогом И. Базедовым в конце XVIII в., но попытка не увенчалась успехом и не была подхвачена другими учителями. В 50-е гг. XIX столетия опыт еще одного немецкого педагога, К. Гриппа, а также его рекомендации о правильной работе со

средствами наглядности на уроках иностранного языка также не нашли отклика у учителей.

Но постепенно, в силу развития методики обучения, картины стали применяться европейскими педагогами, в первую очередь, немецкими, которые в ту пору были в авангарде методических новинок и приемов обучения. Картинки, фотографии, виды городов, отдельных зданий, памятников, коллекции открыток, иллюстрации журналов находили применение на уроках при ознакомлении учеников с иностранной культурой.

Ценным средством в постижении культуры народа страны изучаемого языка являлись репродукции картин известных художников. Одновременно важным признавалось эстетическое воздействие произведений искусства на учеников. Немецкий историк и теоретик искусства, профессор Конрад Ланге (1855–1921), который в 1894 г. основал и до конца жизни возглавлял Институт искусствознания при Тюбингенском университете, а кроме того одновременно в период с 1901 по 1907 г. исполнял обязанности директора Штутгартской картинной галереи, писал: «Нет надобности в школах вести теоретические рассуждения об искусстве, следует знакомить воспитанников с самим искусством. Не болтать об искусстве должны научиться наши дети, а ориентироваться в нем и наслаждаться им» [13. S. 19].

Русский педагог Э. Кревин обосновывал важность применения произведений искусства в учебном процессе: «Чувство красоты в зачаточном состоянии дремлет в каждом человеке; оно имеет такое же право на развитие, как и наши интеллектуальные и моральные силы. Тяготение к прекрасному, которое в бесконечном количестве форм разлито в природе и искусстве – это одно из самых ранних чувств, пробуждающихся в ребенке» [3. С. 74]. Поэтому он был твердо уверен в той огромной роли, которую играют произведения искусства в целях воспитания культуры. Он также был убежден и в том, что если не воспитывать в детях чувство прекрасного, то впоследствии они будут равнодушно проходить мимо природы и произведений искусства, станут неспособны к радости познания и наслаждения [3].

Ссылается Э. Кревин и на слова известной шведской писательницы и педагога Эллен Кей (1849–1926), вошедшей в когорту наиболее заметных деятелей педагогической науки конца XIX – начала XX в. [14], которая говорила о том, что красота природы и искусства озаряет радужным сиянием самые серые будни. Красота не только умножает наши радости, она повышает и наши рабочие силы.

Начиная с 80-х гг. XIX столетия идея художественного воспитания стала активно и с успехом пропагандироваться на Западе, а теоретическая разработка этого вопроса стала одним из крупных явлений в области педагогики. В 1896 г. в Гамбурге был создан первый «союз учителей

для распространения художественного воспитания», и за несколько лет вся Германия была покрыта целой сетью этой организации. Большую роль в распространении ее идей сыграли так называемые Kunsterziehungstage (Дни художественного воспитания) в Дрездене (1901), Веймаре (1903) и Гамбурге (1905).

Важная роль в этом процессе, конечно же, отводилась учителю, которому вменялось познакомить ребенка с миром прекрасного. Полагалось, что художественное воспитание не требует особых усилий со стороны преподавателя, зато дает искусству широкий доступ в школу, но не как самостоятельному предмету, а будет знакомить учеников с элементами искусства в рамках общеобразовательных предметов, в том числе и на уроках родного и иностранного языков.

Поскольку в Германии поборников применения наглядных средств на уроках было немало, они активно использовали картины в школьной практике, и уже в конце XIX – начале XX в. там существовало немало прекрасно иллюстрированных художниками книг для детей и юношества, много превосходно изданных для школьных целей цветных материалов, которые печатались под непосредственным наблюдением самих художников. Выпускались они существующими в то время в Германии такими издательствами, как Neue Photographische Gesellschaft (Новое фотографическое общество), Berlin; Freie Lehrervereinigung für Kunstpflege (Свободный союз учителей для художественного воспитания); Photographische Union (Фотографический Союз); Jugend «Югенд», подзаголовок Мюнхенский еженедельник искусства и жизни (нем. Muenchener Wochenschrift fuer Kunst und Leben) – немецкий (баварский) иллюстрированный сатирический и общественно-политический еженедельный журнал. Выходил в Мюнхене (с перерывами и изменением периодичности) с 1896 по 1940 г. Был основан журналистами Георгом Хиртом и Фрицем фон Остини. После смерти Хирта в 1916 г. издателем журнала стал известный немецкий писатель Франц Шёнбергер. Главными редакторами в разное время были Ханс Э. Хирш, Теодор Риглер, Вольфганг Петцет. В 1898 и в 1910 гг. в журнале работал художник Ганс Унгер. Журнал печатался в издательстве «Кнорр и Хиртс ГМБХ, Мюнхен», впоследствии переименованном в «Хиртс Ферлаг ГМБХ, Мюнхен». Также можно отметить издания Земана, Тейбнера, Войгтлендера.

В связи с тем, что наглядные средства обучения начинали все больше и больше использоваться на уроках иностранных языков как способ интенсификации учебного процесса, средство знакомства с культурой страны изучаемого языка, то издательства выпускали необходимые коллекции тематических материалов. Немецкие составители учебников по французскому и английскому языкам старались разрабатывать так учебники, чтобы они могли использоваться одновременно с комплектами картин. Как свидетельствовал австрийский издатель и составитель

коллекций учебных картин Хёльцель, к его картинам немецкие, швейцарские и австрийские педагоги разработали за три года 24 учебника по иностранным языкам [15. С. 6]. А в Германии за период 1890–1897 гг. было издано 28 учебников по французскому языку и 10 по английскому [5. С. 51].

Большую популярность в процессе изучения иностранных языков для знакомства учеников с культурой страны изучаемого языка приобрели работы художников, на которых были представлены важные исторические события, картины географического содержания, пейзажи, портреты не только известных, но и простых людей, изображение национального быта, иллюстрации к басням и сказкам. Описание картин, иллюстраций содействовало обогащению словарного запаса, но не менее важное значение имел культурологический потенциал уроков иностранных языков – знакомство с культурой народа, язык которого изучается.

Поскольку применение наглядных средств обучения только началось использоваться в учебном процессе, то это воспринималось педагогической инновацией, в то же время «кристаллизуя ряд вопросов, лежащих в основе дискуссий, волнующих мир образования» [16]. Одним из обсуждаемых вопросов был способ использования картин в обучении. Так, одни педагоги предлагали делить картину на части и изучать ее по частям. Другие рекомендовали начинать с описания людей, их занятий, потом животных, местности, зданий, растительности и т.д. Некоторые учителя рассматривали картины с заднего плана, постепенно переходя к ее центральной части.

Новые педагогические веяния проникали и в Россию, хотя попытки систематического художественного воспитания учащихся уже предпринимались, но главным образом в лицеях и гимназиях. Во второй половине XIX в. художественное воспитание стало осуществляться в начальной школе. «На рубеже XIX–XX вв. в работу по художественному воспитанию включились педагогические общества, издательства, общедоступные музеи. В 1916 г. Институт истории искусств в Петрограде начал разработку проблемы школьного художественного образования и воспитания, подготовки преподавателей истории искусства» [17].

В педагогических журналах того времени теоретической разработке вопросов художественного воспитания уделялось значительно место. Педагоги указывали на его важное значение в развитии в учащихся чувства красоты, наблюдательности, правдивости, искренности, «расширения горизонта духовных интересов».

Принципы художественного воспитания реализовывались на уроках родного языка и истории. Для предмета «Родной язык» выпускались русские хрестоматии «Живое слово», «Первоцвет» и др., которые содержали иллюстрации произведений лучших отечественных художников. На уроках истории использовались репродукции картин В.А. Серова, А.А. Иванова,

В.М. Васнецова и др. Их применение на уроках признавалось очень удобным вспомогательным наглядным средством. К тому же они были доступны по цене и давали представление ученикам об оригинале. Однако полагалось, что пользу они смогут принести лишь тогда, когда учитель любит свой предмет и уверен в значении искусства как прекрасной вспомогательной дисциплины в деле образования молодого поколения.

Несмотря на имеющиеся разрозненные попытки ввести элементы искусства в преподавание, большинство статей на данную тему в педагогических журналах того времени были более теоретическими и содержали мало практических указаний на то, как следует использовать их на уроке, что позволило бы другим учителям изучать, перенимать опыт коллег и применять самостоятельно. Собственно говоря, такое положение было связано с тем, что использование наглядности только входило в практику преподавания в отечественной школе и сведений о применении наглядности на уроках еще было накоплено недостаточно.

Интересным представляется опыт использования репродукций картин на уроках немецкого языка, которым поделился на страницах журнала «Вестник воспитания» преподаватель немецкого языка Э. Кревин. Сам он называл свой опыт скромным, но надеялся, что его пример окажется полезным и «заразительным» для «товарищей по преподаванию», несмотря на то, что уроки им проводились в провинциальном учебном заведении. Отмечал он и то, что «при наличии небольших материальных средств» у него не всегда была возможность купить ту или иную репродукцию, которую можно было бы использовать при чтении иностранного текста [3. С. 79].

Так, Э. Кревин в старших классах при чтении немецких литературных произведений демонстрировал ученикам картины немецких и австрийских художников, которые «оживляли» текст, давали наглядную картинку жизни немецкого народа.

Например, в пятом классе руководством для чтения служил сборник рассказов «Aus Natur und Leben» («Природа и жизнь»), которые были написаны простым языком и имели занимательные сюжеты. При чтении и переводе рассказа, который рисует патриархальную сторону жизни немецкого крестьянства, учитель демонстрировал картины, которые давали представление о Шварцвальде (нем. Schwarzwald – «чёрный лес») – местности, где происходят описываемые события. С этой целью в классе было выставлено несколько фотографий, выпущенных издательством Neue Photographische Gesellschaft, которые передавали особенности шварцвальдского ландшафта. Для примера была взята картина австрийского пейзажиста и сценографа Джанни Георга (1864–1935). Он работал художником-оформителем сцены в студии Карло Бриоши вместе с Альфонсом Мухой, также рисовал пейзажи и фигуры, в том числе

сцены из сказок или воображаемых миров. Для ознакомления с народным бытом, с характерными костюмами жителей Шварцвальда учащимся были показаны картины «Крестьянская девушка из Шварцвальда» и «В Шварцвальде». Также на уроках использовались два издания «Свободного союза учителей художественного воспитания» (Freie Lehrervereinigung für Kunstpflege), содержащие репродукции картин известного немецкого живописца и графика Ханса Тома (1839–1924), который родился в Шварцвальде в местечке Бернау (горная местность на территории современной Западной Германии), и нескольких его современников (рис. 1). Одно издание имело заглавие «Ландшафты» и содержало 15 репродукций лучших образцов пейзажной живописи Тома. Второе под заголовком «Тома и его спутники» содержало 30 картин. Репродукции были хорошего качества, и по некоторым из них можно было получить ясное представление как о природе местности, так и о народном быте.

Рис. 1. Ханс Тома. Детский хоровод. 1884

Рис. 2. Марк Либерман. Прядильщицы льна. 1897

Выбор картин Х. Тома определялся тем, что его работы, по мнению Э. Кревина, было «всецело проникнуты» национальным духом, имели простые и незамысловатые сюжеты, и поэтому у его творчества было много поклонников.

Интересен рассказ «Das Fleet» («Флот»), который являлся живой, занимательной картиной жизни Гамбурга – крупного торгового центра Германии, вполне соответствовал «выставленным требованиям культурно-исторического обучения» [3. С. 81]. Картин, изображающих течение Эльбы, начиная с Исполиновых гор вплоть до Гамбурга, было достаточное количество. Их можно было найти в уже упомянутой коллекции «Landschafts und Stadtebilder» («Пейзажные и городские изображения»): «Das Riesengebirge», «Die Schneekoppe», «Der Elbfall», «Die Sächsische Schweiz», «Die Bastei», «Das Fleet» («Гигантские горы», «Снежная вершина», «Эльфийский водопад», «Саксонская Швейцария», «Бастион», «Флот») и др.

Для демонстрации жизни жителей этого региона была показана репродукция картины Марка Либермана (1847–1935) «Льняная мануфактура в Лорене» («Прядильщицы льна»), на которой изображена работа прядильщиц (см. рис. 2). Считалось, что это одна из его лучших картин, которая дает наглядное представление о роде занятий жителей подножия Исполиновых гор. Изображая людей, занятых работой, Либерман хотел показать их бесконечное героическое терпение [3. С. 82]. Надо сказать, что художник сыграл значительную роль в развитии немецкой живописи именно потому, что привнес в нее влияние ведущих направлений зарубежного искусства – натурализм и импрессионизм, горячим поклонником которых являлся.

Кипучая жизнь в гавани, тяжелый труд грузчиков был представлен картинами мощных представителей натуралистической школы Константина Менье «В гавани», а также произведениями немецкого живописца и графика реалистического направления, педагога, графа Калькрейта (1855–1928).

Следующим изучаемым рассказом был «Wie Tante Liesch nach Hamburg geiste» («Как тетя Лиеш ездила в Гамбург»), который переносил учеников на маленький остров Фюнэн в Балтийском море, показывая жизнь небольшого провинциального немецкого городка и его жителей. Для оживления картинки патриархальной жизни использовались издания Тейбнера, где можно было найти несколько картин, изображающих маленькие немецкие городки с узкими и кривыми улицами, маленькими домиками, отличающимися своей своеобразной архитектурой, типичной для немецких городов.

На уроках немецкого языка для знакомства воспитанников с бытом жителей северной Германии были выставлены картины Ганса фон Бартельса «Жены рыбаков» (рис. 3), «Рыбачка» и директора Кёнигсбергской академии художеств в 1900–1915 гг. Людвига Детмана «К берегу».

Рис. 3. Ганс фон Бартельс. Жены рыбаков. 1894

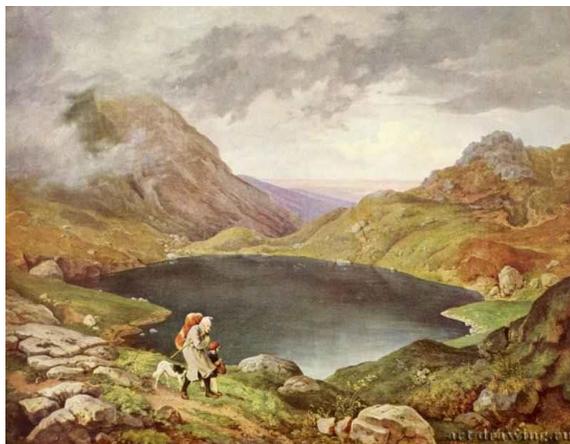

Рис. 4. Л. Рихтер. Пруд в Ризенгебирге
(Пруд в Исполиновых горах). 1839

Из картин немецких художников более раннего времени были показаны картины мастера пейзажной живописи Адриана Людвиг Рихтера (1803–1884) (см. рис. 4). В 1828 г. вышла его книга «Жизненные воспоминания одного немецкого художника», в которой он сравнивает пейзажную живопись с музыкой, которая «вызывает выражение не конкретных, чётких мыслей, а лишь общих чувств и переживаний. Так получается потому, что ключ к пониманию языка природы мы давно утратили и сами покинули Великую гармонию Природы. Поэтому, наверно, большая часть ощущений, возникающих у нас при наблюдении природного великолепия – меланхолического и ностальгического свойства»

[18]. С конца 1830-х гг. Рихтер выступает больше как иллюстратор (в том числе для изданий сказок братьев Гримм).

Использовалась также в процессе чтения картина немецкого жанрового портретиста, пейзажиста и иллюстратора Питера Филиппи (1866–1945) «Визит» (рис. 5). Она была выбрана неслучайно, поскольку, по мнению Э. Кревина, «от нее дышит любовью к старомодным типам немецкого захолустья, стоящего как бы в стороне от жизни. Она проникнута настроением старины, прабабушкиных времен» [3. С. 83].

Рис. 5. П. Филиппи. Визит

Поскольку в рассказе упоминается канал императора Вильгельма, то учитель с помощью картин из коллекции «Landschafts und Stadtbilder» познакомил учеников с водным путем, показал его значение в экономическом и стратегическом отношении, устройством шлюзов и т.д. Не забыл он рассказать и о городе Киле, военной гавани, продемонстрировав его виды. В процессе чтения говорилось также о корабельных верфях и заводской промышленности. Выставлялись картины Людвиг Детмана «Корабельная верфь», Менье – «Промышленность» и еще одного немецкого художника, одного из лидеров романтического историзма Адольфа фон Менцеля (1815–1905) «Железопрокатный завод» (рис. 6).

Настроение старых немецких сказок ученики могли прочувствовать при изучении стихотворения «Kindermärchen» («Детская сказка»). Чтение иллюстрировалось картинами Фрица фон Уде (1848–1911) – «Детская» и картинами австрийского художника и графика Морица Людвиг фон Швинда (1804–1871). Швинд был представителем позднего романтизма, который работал в Германии и Австрии, являлся автором жанровых композиций картин на темы немецких сказок и легенд, иллюстраций. Его картины по мотивам немецких эпосов и сказок отличались поэтичностью и пользовались интересом у учеников. Целый мир фантастических существ оживал в его произведениях: горный дух

Рюбецал, кобольды, эльфы, русалки и другие сказочные персонажи. Картины «Рюбецал» (рис. 7), «Пустынник, ведущий лошадей на водопой» пропитаны свежим ароматом тенистых немецких лесов, в них слышится журчание ручья и голоса ветра.

Рис. 6. Адольф фон Менцель. Железопрокатный завод. 1875

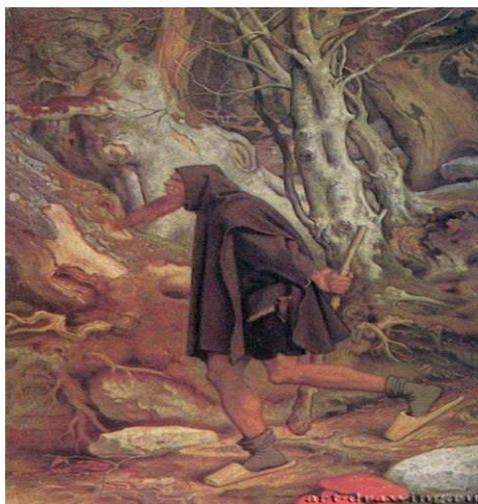

Рис. 7. Мориц фон Швинд. Рюбецал. 1859

Еще один рассказ «Die Glücksuhr von Wölfis» («Счастливые часы волков») переносил учеников в богатую народными сказаниями Тюрингию. Чтобы воспитанники, изучающие немецкий, получили верное представление об этом живописном и тихом уголке Германии, были показаны картины, изображающие очертания холмов, покрытых темными лесами, живописные долины, небольшие деревушки. По мнению учителя,

картины «ласкали взор» и переносили мысленно в романтическую область, обитаемую веселыми жизнерадостными людьми, искони отличающимися любовью к музыке, пению и народным сказаниям.

Следующий рассказ «Was Onkel Fritz von Kriege 1870 erzabt» («Что дядя Фриц рассказывал о войне 1870 г.») в живых картинах рисует приключения парня, приехавшего добровольцем на войну. Издатель, пользуясь статьей как исходной точкой, в примечаниях к ней дает некоторые сведения о ходе войны и говорит о ее последствиях, а также об объединении Германии. Для демонстрации использовались снимки памятников, имеющих отношение к франко-прусской войне: «Nationaldenkmal» и памятников Вильгельму I в Кобленце, на Кифгейзере (гора в Тюрингии) и в Берлине.

Э. Крevin констатирует, что художественных картин из военного быта можно было найти немало, но таких, которые имели бы непосредственное отношение к Франко-прусской войне, все же было недостаточно. Во время чтения этого рассказа были представлены картины Янка: «Улан», «Конная батарея», «Стрельбище», «Отряд конницы», «Галопом», «Вперед, пушки на передки» и Р. Гауга «Конные егеря». Во всех картинах чувствуется темперамент и сила – солдаты выглядят молодежьатыми героями. При чтении этой статьи на немецком языке ученики познакомились с картиной Адольфа фон Менцеля «Отъезд короля Вильгельма к армии» (рис. 8) [З. С. 85].

Рис. 8. Адольф фон Менцель. Отъезд короля Вильгельма к армии. 1870

Также были выставлены репродукции работ выдающегося немецкого портретиста Франца фон Ленбаха (1836–1904). Одной из картин был портрет Отто фон Бисмарка-Шёнхаузена (1815–1898) – первого

канцлера Германской империи – «Бисмарк» (рис. 9). Второй – портрет Хельмута фон Мольтке (1800–1891) – графа, начальника генерального штаба (1857), генерал-фельдмаршала Пруссии (1871) – «Мольтке».

Рис. 9. Франц фон Ленбах.
Бисмарк. 1884

Рис. 10. Франц фон Дефреггер.
Молодой человек в тирольском костюме

Рассказ «Hans, eine Krähengeschichte» («Ганс, история ворона») переносил учеников на побережье Немецкого моря с угрюмой, серой природой, одиноко стоящими крестьянскими дворами и с такими же невеселыми людьми. При чтении этого рассказа для оживления работы были показаны следующие репродукции картин: Шефер «Нижненемецкий крестьянский двор» (издание Voigtländer), Маттеи «В маршах» (издание Тейбнера), Мадерсон «Поздним летом на болоте» (издание Земана). Все эти картины передавали особенности северного германского ландшафта.

В шестом классе читали рассказ Вильденбрауха «Archambauld». В нем описывается, как светлые беззаботные дни детства сменяются жизненной действительностью, предъявляющей к людям свои требования и заставляющие забыть о прекрасной поре детства. С большим мастерством описана встреча двух молодых офицеров на высотах Saint-Privat. Пруссак в тяжело раненном и умирающем у него на руках французском офицере узнает своего друга детства [3. С. 86]. Во время чтения рассказов выставлялись картины, демонстрирующие военный быт.

В рассказах Петера Розеггера «Das Holzknechthaus» («Дом дровосека») и австрийской писательницы Марии Эбнер-Эшембах «Krambambuli» («Крамбамбули») описывался деревенский быт, а действующими лицами являлись крестьяне. Оба автора были глубокими знатоками народной жизни. Так, Розеггер правдиво изображал тяжелую

трудовую жизнь крестьянина-дровосека, работающего за малое вознаграждение на своего помещика. Ученики познакомились с альпийской природой – природой родины Розеггера. Были показаны картины Бауридля, Пецельбергера и Сегантини.

Силою резких очертаний красок и теней Бауридль дает почувствовать красоту горной природы с ее темными, мрачными лесами, снежными вершинами гор, глетчерами и сочной зеленью альпийских лугов. Сегантини являлся изобразителем дикой величавости альпийской природы. Он изображает ее в различные часы дня и времена года и при различном освещении. Они проникнуты глубоким чувством любви к изображаемым местам и людям, живущим своей простой жизнью [3. С. 87].

На уроках немецкого ученики могли познакомиться с произведениями жанровой живописи, изображающими жизнь жителей Альп. Среди художников этого направления видное место занимал австриец Франц фон Дефреггер (1835–1921), который всегда стремился достоверно представить бытовую среду и переживания героев. Судя по его картинам, можно было получить ложное представление о жизни тирольцев. Она могла показаться сплошным беззаботным праздником. Его картины «Отдых после труда», «Молодой человек в тирольском костюме» (рис. 10), «Альпийская пастушка», конечно же, были интересны для учащихся.

Для иллюстрации рассказа Марии Эбнер-Эшенбах «Krambambuli» использовались картины представителя немецкого реализма Вильгельма Губертуса Лейбля (1844–1900). Сюжет рассказа взят из охотничьей жизни, действующие лица – простые крестьяне. По оценке педагога, все крестьянские типы им были написаны с большой любовью и свидетельствуют о глубоком знании крестьянского быта.

В седьмом классе ученики читали рассказ Штерна «Die Flut des Lebens» («Поток жизни»). Историческим фоном рассказа являлась 30-летняя война (военный конфликт за гегемонию в Священной Римской империи германской нации и Европе, продолжавшийся с 1618 по 1648 г. и затронувший в той или иной степени практически все европейские страны) – именно тот эпизод, когда после битвы при Белой горе побежденный и всеми покинутый король богемский Фридрих бежит со своей супругой через горы в Силезию (историческая область в Центральной Европе (долина реки Одра). Большая часть Силезии входит в состав Польши, меньшие находятся в Чехии и Германии).

Чтобы воспроизвести перед учениками жизнь и культуру данной исторической эпохи, Э. Кревин обратился к произведениям художников того времени. По их картинам, проникнутым духом своего времени, можно было изучить вооружение, костюмы, домашнюю обстановку, радости домашнего очага и т.д. Кроме того, такие произведения помимо культурно-исторического значения представляли чисто художествен-

ный интерес, так как их творцами являлись великие художники – Рембрандт, Франс Хальст, Веласкес [3. С. 89]. Из картин Рембранта выставилась его знаменитая «Ночная стража».

Обобщая свой опыт использования богатой сокровищницы искусства при изучении немецкой литературы, Э. Кревин писал, что «ознакомление воспитанников, хотя и без строгой системы, с произведениями важнейших художников того или иного народа я считаю прямой обязанностью тех лиц, которые являются посредниками между учениками и современными культурными народами, т.е. преподавателей новых языков. Мне может быть заметят, что это отвлекает воспитанников от прямой цели – от усвоения самого языка. На это я могу возразить лишь то, что личный опыт меня убедил в противоположном. Картины оказались прекрасным оживляющим средством при преподавании» [3. С. 90].

Заключение

Исследование показало, что тесная связь между языком и культурой обусловила необходимость их соизучения в процессе преподавания иностранного языка. Важное место в целях знакомства с культурой и историей страны, понимании образа жизни народа, его национального характера и менталитета отводилось знакомству с литературными произведениями, обладающими воспитывающим и развивающим потенциалом. Живой картинкой жизни народа, язык которого изучается, стали наглядные средства обучения, применение которых стало возможным благодаря развитию методики преподавания.

Главная роль в получении учениками знаний иностранного языка, знакомстве с культурой страны принадлежала учителю. Именно учитель обладал культурологическими знаниями, связанными не только с преподаваемым им языком, и имел высокий общий уровень образования и культуры. Однако по оценке исследователя истории преподавания иностранных языков в отечественной дореволюционной школе А.А. Миролюбова, уровень методической подготовки русских учителей был не всегда высоким, да и методы преподавания не отличались совершенством, плюс огромная наполняемость классов [19. С. 17], что, конечно же, не способствовало интенсификации учебного процесса. Но все же передовые педагоги, как, например, Э. Кревин, стремились оптимизировать процесс изучения иностранного языка, использовали наглядность, искали интересные приемы не только его усвоения, но и старались познакомить учеников с культурой народа страны изучаемого языка.

Немаловажным был и тот факт, что применение картин делало изучение немецких литературных произведений более осмысленным и продуктивным, позволяло наглядно продемонстрировать то, что остава-

лось недостаточно понятным при одном лишь чтении текста. Этим достигалась еще одна немаловажная цель – воспитание в учениках вкуса к искусству. По Э. Кревину, она считается реализованной тогда, когда «воспитанник, покидая училище, унесет с собой прочно усвоенную любовь к прекрасному, делающему жизнь лучше, счастливее и достойнее. Быть может в более поздние годы воспоминание о хорошей увиденной картине доставит ему радость и помимо его сознания направит на высокое и прекрасное» [3. С. 91]. Картины художников Германии и Австрии, которые демонстрировались ученикам на уроках немецкого языка, способствовали получению и расширению языковых знаний, а также знакомству с культурными особенностями народа страны изучаемого языка, что содействовало развитию в детях художественного вкуса, чувства красоты, повышало мотивацию в изучении немецкого языка, давало возможность глубже узнать и понять культуру народа Германии.

Список источников

1. **Puren C.** Histoire des méthodologies de l'enseignement des langues. 1988. 302 p. URL: <https://gilleskuitche.e-monsite.com/medias/files/histoire-des-methodologies-de-l-enseignement-des-langues-christian-puren.-302-pages-cle.-internat.-1988.pdf> (дата обращения: 11.12.2025).
2. **Van Der Sanden N.** Le rôle des images dans les ouvrages pour l'enseignement du français aux Pays-Bas (1800-1950): statuts, fonctions et enjeux didactiques. Documents pour l'histoire du français langue étrangère ou seconde. 2012. 49. URL: <http://journals.openedition.org/dhfiles/3394> (дата обращения: 13.08.2022). doi: 10.4000/dhfiles.3394
3. **Кревин Э.** Опыт применения принципов художественного воспитания на уроках немецкого языка // Вестник воспитания. 1910. № 6. С. 69–91.
4. **Ропп Н.** Kunst und Denken // Die Kunst. 1909. № 5. S. 28–37.
5. **Леше Л.О.** Новые методы преподавания иностранных языков в связи с вопросом о наглядности при преподавании их. Киев : Тип. Лубковского, 1901. 73 с.
6. **Ушинский К.Д.** Родное слово. Избр. пед. соч. : В 2 т. / под ред. В.Я. Струминского. М. : Учпедгиз, 1954. Т. 2. 437 с.
7. **Martin C.** Le jeu du texte et de l'image au XVIII siècle de l'intérêt d'une prise en compte de l'illustration dans l'étude du roman au siècle des lumières // Le français aujourd'hui. 2008. № 161 (2). P. 35–41. URL: <https://shs.cairn.info/revue-le-francais-aujourd-hui-2008-2-page-35?lang=fr&tab=texte-integral> (дата обращения: 09.09.2022). doi: 10.3917/lfa.161.0035
8. **Книпер Г.** Современные направления в методике иностранных языков // Педагогический сборник. 1896. № 1. С. 34–63.
9. **Айхенвальд Ю.И.** Классические и новые языки в средней школе // Вестник воспитания. 1899. № 8. С. 54–60.
10. **Фот М.** О преподавании языков в школе // Вестник воспитания. 1902. № 5. С. 168–187.
11. **Милицина Л.** Задачи преподавания новых языков в средней школе // Вестник воспитания. 1907. № 4. С. 172–181.
12. **Турнье А.Л.** О натуральном методе при преподавании иностранного языка. Киев, 1914. 16 с.
13. **Lange K.** Das Wesen der künstlerischen Erziehung. Ravensburg, 1902. 34 S.

14. *Ведущие* принципы концепции свободного воспитания Э. Кей. URL: <http://veselajashkola.ru/shkola/vedushhie-principy-koncepcii-svobodnogo-vospitaniya-ekej> (дата обращения: 12.12.2025).
15. *Альдингер Ф.И.* О разговорном методе преподавания новых языков. Киев : Тип. И.И. Чоколова, 1901. 18 с.
16. *Deluermoz Q., Fureix E., Charpy M.* Le XIXe siècle au prisme des visuals studies // *Revue d'histoire du XIX siècle*. 2014. № 49. pp. 139–175. URL: <https://shs.cairn.info/revue-d-histoire-du-dix-neuvieme-siecle-2014-2-page-139?lang=fr> (дата обращения: 13.12.2025). doi: 10.4000/rh19.4754
17. *Художественное* воспитание. URL: https://pedagogical_dictionary.academic.ru (дата обращения: 14.12.2025).
18. *Рихтер*. Людвиг. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1549853/%D0%A0%D0%B8%D1%85%D1%82%D0%B5%D1%80,%D0%9B%D1%8E%D0%B4%D0%B2%D0%B8%D0%B3> (дата обращения: 12.12.2025).
19. *Миролюбов А.А.* История отечественной методики обучения иностранным языкам. М. : СТУПЕНИ, 2002. 448 с.

References

1. Puren C. (1988) Histoire des méthodologies de l'enseignement des langues. 302 p. URL: <https://gilleskuitche.e-monsite.com/medias/files/histoire-des-methodologies-de-l-enseignement-des-langues-christian-puren.-302-pages-cle.-internat.-1988.pdf> (Accessed: 11.12.2025).
2. Van Der Sanden N. (2012) Le rôle des images dans les ouvrages pour l'enseignement du français aux Pays-Bas (1800-1950): statuts, fonctions et enjeux didactiques. Documents pour l'histoire du français langue étrangère ou seconde. 49. URL: <http://journals.openedition.org/dhfles/3394> (Accessed: 13.08.2022). doi: 10.4000/dhfles.3394
3. Krevin E. (1910) Opyt primeneniya principov hudozhestvennogo vospitaniya na urokah nemeckogo jazyka [Experience of applying the principles of artistic education in German language lessons] // *Vestnik vospitaniya*. 6. pp. 69–91.
4. Popp H. (1909) Kunst und Denken // *Die Kunst*. 5. pp. 28–37.
5. Leshe L.O. (1901) Novye metody prepodavaniya inostrannyh jazykov v svyazi s voprosom o nagljadnosti pri prepodavanii ih [New methods of teaching foreign languages in connection with the issue of visual aids in teaching them]. Kiev: Tip. Lubkovskogo. 73 p.
6. Ushinskij K.D. (1954) Rodnoe slovo [Native word]. *Izbr. ped. soch.* V 2t. / Pod red. V.Ja. Struminskogo. M.: Uchpedgiz. Vol. 2. 437 p.
7. Martin C. (2008) Le jeu du texte et de l'image au XVIII siècle de l'intérêt d'une prise en compte de l'illustration dans l'étude du roman au siècle des lumières // *Le français aujourd'hui*. 161 (2), 35–41. URL: <https://shs.cairn.info/revue-le-francais-aujourd-hui-2008-2-page-35?lang=fr&tab=texte-integral> (Accessed: 09.09.2022). doi: 10.3917/lfa.161.0035
8. Kniper G. (1896) Sovremennye napravleniya v metodike inostrannyh jazykov [Modern trends in foreign language teaching] // *Pedagogicheskij sbornik*. 1. pp. 34–63.
9. Ahenvald Ju.I. (1899) Klassicheskie i novye jazyki v srednej shkole [Classic and modern languages in secondary school] // *Vestnik vospitaniya*. 8. pp. 54–60.
10. Fot M. (1902) O prepodavanii jazykov v shkole [On teaching languages in schools] // *Vestnik vospitaniya*. 5. pp. 168–187.
11. Milicina L. (1907) Zadachi prepodavaniya novyh jazykov v srednej shkole [The tasks of teaching new languages in secondary schools] // *Vestnik vospitaniya*. 4. pp. 172–181.
12. Turn'e A.L. (1914) O natural'nom metode pri prepodavanii inostrannogo jazyka [On the natural method in teaching foreign languages]. Kiev. 16 p.
13. Lange K. (1902) *Das Wesen der künstlerischen Erziehung*. Ravensburg. 34 p.

14. Kay E. Vedushhie principy koncepcii svobodnogo vospitaniya [The guiding principles of the concept of free education]. URL: <http://veselajashkola.ru/shkola/vedushhie-principy-koncepcii-svobodnogo-vospitaniya-ekej> (Accessed: 12.12.25).
15. Al'dinger F.I. (1901) O razgovornom metode prepodavanija novyh jazykov [On the communicative method of teaching new languages]. Kiev: Tip. I.I. Chokolova. 18 p.
16. Deluermoz Q., Fureix E., Charpy M. (2014) Le XIXe siècle au prisme des visuals studies // Revue d'histoire du XIX siècle. 49. pp. 139–175. URL: <https://shs.cairn.info/revue-d-histoire-du-dix-neuvieme-siecle-2014-2-page-139?lang=fr> (Accessed: 13.12.2025). doi: 10.4000/rh19.4754
17. Hudozhestvennoe vospitanie [Artistic upbringing]. URL: https://pedagogical_dictionary.academic.ru (Accessed: 14.12.2025).
18. Richter L. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1549853/%D0%A0%D0%B8%D1%85%D1%82%D0%B5%D1%80,%D0%9B%D1%8E%D0%B4%D0%B2%D0%B8%D0%B3> (Accessed: 12.12.25).
19. Miroljubov A.A. (2002) Istorija otechestvennoj metodiki obuchenija inostrannym jazykam [History of domestic foreign language teaching methodology]. M.: Stupeni. 448 p.

Информация об авторе:

Ветчинова М.Н. – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Курский государственный университет (Курск, Россия). E-mail: marx2003@list.ru; ORCID: 0000-0003-2295-4780, ResearcherID: AAC-7673-2020, Scopus Author ID: 57188641691.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Vetchinova M.N., D.Sc. (Education), Associate Professor, Professor of the Department of Foreign Languages and Professional Communication, Kursk State University (Kursk, Russia). E-mail: marx2003@list.ru; ORCID: 0000-0003-2295-4780, ResearcherID: AAC-7673-2020, Scopus Author ID: 57188641691.

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 14.11.2025; принята к публикации 31.01.2026

Received 14.11.2025; accepted for publication 31.01.2026